

РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ИСКУССТВ В ЛАТВИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: история латвийского искусства, Вильгельм Нейман, Висвалдс Пенгеротс, Янис Силинш, история искусства в интернете.

В статье будут рассмотрены наиболее значимые изменения в истории искусства Латвии с момента смены парадигм, определяющих дальнейшее ее развитие. Представленное обозрение основывается на историографической схеме изменений только в общей истории искусства Латвии.

В таком аспекте историографический анализ до настоящего времени не осуществлялся. В многочисленных исследованиях и в соответствующих публикациях историографические разделы соотносились лишь с конкретной тематикой текстов. В качестве таких частных и обширных историографических примеров последнего времени можно назвать монографии о Язепе Гросвалдсе и Иоганне Валтерсе.¹ Однако общие вопросы смены парадигм истории искусства Латвии в подобных исследованиях не затрагивались.

Отвечая на данные вопросы, во-первых, есть смысл обрисовать первоначальный исторический фон. В Латвии первые признаки проявления интереса к процессам в области искусства можно обнаружить в текстах, относящихся к деятельности преподавателей Школы рижского собора и Королевского лицея в конце XVIII века. Интерес к этой области также проявлял один из наиболее ярких представителей латгальской культуры – граф Михаэль фон дер Борх (*Michael von der Borch*, 1753–1810) из Варакляны. Будучи весьма образованным ученым, путешественником, он

высказывал идеи о необходимости возвышенного, нравственного и, таким образом, жизненно полезного искусства. Однако он не был активным исследователем. Его интерес к истории искусства остался индивидуальным устремлением. Более весомый вклад в локальную предысторию искусств связан с деятельностью *Academia Petrina* – высшей школы, основанной в Митаве (Елгаве) последним курляндским герцогом. Он привлек в школу европейски образованных преподавателей. Деятельность школы, в свою очередь, способствовала образованию Курляндского общества литературы и искусства (1816 г.), основанию Музея Курляндской провинции, изданию сборников статей, регулярно выходивших с 1819 по 1936 г. (полное название сборников *Sitzungsberichte der Kurländischer Gesellschaft für Literatur und Kunst*). Инициатором создания вышеназванного общества был поэт Ульрих фон Шлиппенбах (*Ulrich von Schlippenbach*, 1774–1826). Расцвет местного искусствоведения относится к 60 гг. XIX века, когда стал активно публиковаться прибывший из Дрездена портретист и автор исторических картин Юлиус Деринг (*Julius Döring*, 1818–1898). Его интерес к памятникам локальной архитектуры и изобразительного искусства для того времени был новаторским. Появились отдельные статьи, а также рукописный лексикон художников восточной Прибалтики. Эти труды не потеряли значения и сегодня, особенно для

Теодор Карл Отто Краус. Портрет искусствоведа Вильгельма Неймана (Wilhelm Neumann, 1849–1919). Пастель.

Theodor Karl Otto Kraus, 1866–1948. Portrait of art historian Wilhelm Neumann. Pastel. Deutsches Dokumentationszentrum für Kunstgeschichte. Bildarchiv Foto Marburg

искусствоведов, занятых исследованиями являвшийся XIX века в регионе.

Вскоре (1834 г.) второй исследовательский центр образовался в Риге. Здесь было основано Общество исследователей истории и древности остзейских провинций Российской империи (*Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altherthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands*). В публикациях общества доминирует общесторическая тематика и архивные данные, однако заметна несомненная ориентация на локальную и национальную культуру и искусство, столь типичная для периода, когда еще были живы в местном общественном сознании идеалы раннего «классического» романтизма.

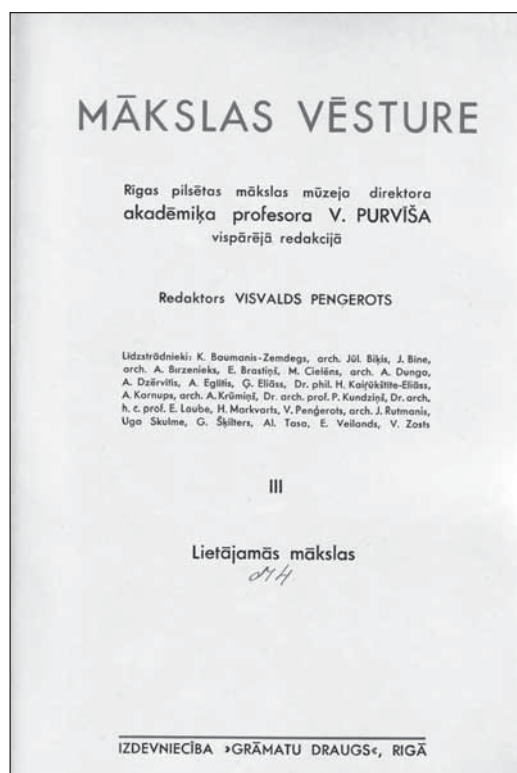
Ситуация изменилась лишь во второй половине XIX века, когда на авансцене местной культурной жизни появилось новое поколение историков искусства, воспитанных в традициях

позитивизма. Оно инициировало существенный поворот в развитии латвийского искусствознания. Подъем во многом был определен деятельностью первого профессионально образованного историка искусства Вильгельма Неймана (Wilhelm Neumann, 1849–1919). Он опубликовал в 1887 г. первую общую историю архитектуры, искусства и ремесла в Лифляндии, Курляндии и Эстляндии с конца XII в. до конца XVIII в.² Повидимому, за эту работу он получил докторскую степень в университете Лейпцига. Остается недостаточно разрешенным вопрос, можно ли считать Неймана последователем Антона Шпрингера (Anton Springer, 1825–1891), поскольку указанное звание он получил на следующий год после смерти Шпрингера. То, что Нейман в своих последующих работах отказался от универсализма, с которым воевал Шпрингер, и обратился к детальному и всестороннему изучению частной тематики, говорит в пользу такого предположения. Несомненно, сегодня его общая история искусства не может быть ни учебником, ни значимым источником информации. Это скорее почитаемый исторический реликт, наследие, обозначившее дальнейшее развитие истории искусств как самостоятельной отрасли знаний в Латвии и Эстонии. Это развитие не шло по непрерывно восходящей линии, но все же была заложена прочная основа для последующих исследований, и позднее они появились в области защиты памятников, музейного дела и художественного образования. К наиболее значительным работам Неймана относятся книги *Средневековая Рига* (*Das mittelalterliche Riga*, 1892), *Балтийские живописцы и скульпторы XIX в.* (*Baltische Maler und Bildhauer des XIX. Jahrhunderts*, 1902), *Книги заметок по уходу за памятниками в сельской местности* (*Merckbüchlein zur Denkmalpflege auf dem Lande*, 1911), *Собор Св. Марии в Риге* (*Der Dom zu St. Marien in Riga*, 1912).

Развитие латвийской истории искусства было прервано Первой мировой войной и последующими политическими потрясениями, завершившимися созданием независимого Латвийского государства. С улучшением экономического состояния Латвии наметилось оживление

в области изучения истории искусств, возросло количество публикаций, посвященных различным вопросам исторического наследия, а также актуальному искусству. Однако только в середине 30 гг. XX века появилась возможность издать общую историю искусства, охватывающую многие периоды.³ Процесс, о котором известно мало, очевидно не был легким, поскольку издателям пришлось прикрыться respectableм именем основателя латвийской Академии художеств Вильгельма Пурвитиса (*Vilhelms Purvītis*, 1872–1945).

На титульном листе книг указано, что они изданы под редакцией директора рижского музея, академика и профессора Пурвитиса, хотя реализатором идеи издания и автором нескольких статей являлся искусствовед Висвалдс Пенгеротс (*Visvalds Penģerots*, 1897–1938), названный лишь техническим редактором. Даже предисловие, сочиненное 16 сентября 1934 г., осталось без указания авторства. В нем пояснено: «Это – общая история искусства. Это означает, что в ней рассмотрен ход развития отдельных отраслей искусства в мировом масштабе».⁴ И далее: «... еще следует упомянуть, что наша, т. е., история латышского искусства, не выделена в отдельную главу и не рассматривается обособленно, поскольку мы считаем, что наследие нашего искусства не такое уж бедное, чтобы его искусственно выделить, изолируя от наследия искусства других народов».⁵ Возможны несколько объяснений этого высказывания. Во-первых, рост авторитарных тенденций в политической жизни способствовал постепенному усилению отрицательной реакции на наследие прибалтийского немецкого искусства, являющегося важной составной частью истории искусства Латвии, а также – по отношению к достижениям классического модернизма (как он теперь называется), включавшим проявления кубизма, конструктивизма, пуризма, фовизма. Во-вторых, недостаток серьезных специалистов. Его восполняли приезжие искусствоведы – Хелге Челлин (*Helge Kjellin*, 1885–1984) из Швеции и Борис Виппер (*Boriss Vipērs*, 1888–1967) из России, ставшие воспитателями первого поколения латышских

Общая история искусства [1934–1936]. Под редакцией Вильгельма Пурвитиса (Vilhelms Purvītis, 1872–1945).

General Art History [1934–1936], edited by Vilhelm Purvītis.

историков искусства. И, в-третьих, недостаточный исследовательский уровень самых важных периодов общей истории искусства. Тем не менее, трехтомное издание, богато иллюстрированное, с цветными вкладками, с четким построением текста (с разделами, посвященными архитектуре, скульптуре, живописи, графике, прикладному искусству), с энциклопедически сдержанным переплетом в целом производит respectable впечатление. Тем более, что издание охватывало не только историю классической культуры страны, но и искусство близлежащих регионов (Норвегия, Швеция, Литва, Эстония). В этом смысле издание было похоже на компиляционную общую историю искусства, написанную священником Казимиросам Ясенасом (*Kazimieras Jasėnas*, 1867–1950) на литовском языке и напечатанной в Елгаве в 1923 г.⁶ Книга также включала главы, посвященные национальному искусству.

Направление исследований было прервано Второй мировой войной, двумя оккупациями и упрочением официальной культурной политики советского режима. Историкам искусства предшествующей школы приходилось переориентироваться на прославление искусства социализма; локальное искусство предыдущих веков в качестве предмета исследования предлагалось игнорировать. Искусство исторических стилей трактовалось как выражение классовых противоречий и частью привнесенной немецкой культуры. Статус *табу* имели также творческие эксперименты модернистов периода независимой Латвии. Некоторая «оттепель» была заметна только с 60 гг. XX в., но и это не была местная инициатива. В форме официальных заказов из Москвы и под присмотром из этого же центра предлагалось участвовать в подготовке общих историй искусств. Никакие новшества не были нужны, да и не были возможны, в основном требовался легко воспринимаемый всесоюзным читателем упрощенный пересказ развития искусства, отображенный в таких изданиях как *Краткая художественная энциклопедия: Искусство стран и народов мира* (т. 2, 1965 г.) или *История искусств народов СССР* в 9 томах (1970 гг.). Наиболее серьезным достижением этих лет следует считать историю искусства Латвии XIX – первой пол. XX вв. (до 1940 г.), написанную жившим в эмиграции искусствоведом Янисом Силиньшом (*Jānis Siliņš*, 1896–1991). Она была издана в Стокгольме издательством «Даугава». ⁷ Силиньш изучал историю искусства в Московском (1917 г.) и Казанском (1919–1921 гг.) университетах, возвратившись в Латвию, закончил в 1929 г. факультет Филологии и философии Латвийского университета. Он написал дипломную работу *Учение Канта о времени и пространстве*, стажировался в Стокгольме и Марбурге. Его докторская работа (1943 г.) была посвящена изучению теории искусства известного немецкого искусствоведа Августа Шмарзова (*August Schmarsow*, 1853–1936). Многосторонний опыт и регулярные публикации в Латвии в 1920–1940 гг. позволили ему в последний период жизни заняться и широкими

обобщениями. Оторванность от локальной среды, от архивов, оригиналов и первоисточников в общем не помешала ему создать в профессиональном отношении корректный и научно обоснованный обзор, который Эдуард Клявиньш (*Eduards Kļaviņš*) назвал «первой общей историей искусства Латвии последних веков в подлинном смысле этого слова.» ⁸

Другой путь был избран в Латвии при подготовке одного из томов *Латышское изобразительное искусство. 1860–1940* (1986 г., два другие тома не были опубликованы) под руководством Скайдрите Циелава (*Skaidrīte Cielava*, 1920–2005). ⁹ Иронически названный позднее «белым кирпичом» сборник создавался с большим трудом. Неоднородный коллектив авторов пытался манипулировать, интерпретировать, подлаживаясь к «правильным принципам марксистской методологии», к необходимости акцентировать «реализм и прогрессивную традицию, связанную с русской демократической художественной культурой», и умалить «стремление преувеличивать значение принципа поколений и отдельных художественных группировок» (под последним подразумевались достижения классического модернизма). В результате была создана перенасыщенная фактами компиляция, полиграфически неприглядное издание с вклеенными черно-белыми и цветными иллюстрациями в виде отдельных блоков.

Параллельно была начата работа над первым томом, посвященным предшествующим периодам, начиная с древнейших времен и до 1860 г. Подчинить этот материал методологически «правильным» установкам было еще труднее. Тексты создавались неохотно и медленно. В это время назревали политические перемены, некоторые авторы отказались от участия в подготовке издания. Не помогли и сборники, опубликованные на ротапринте и названные, заимствуя терминологию историков того времени, *Материалами истории искусства Латвии периода феодализма*, под ред. Скайдрите Циелава. ¹⁰ Такие названия, следует заметить, смущали зарубежных коллег. Всего было выпущено четыре сборника, которые не потеряли своего

значения и сегодня. В сборниках представлены краткие статьи, посвященные различным вопросам, а в последнем, изданном в 1989 г., помещены обобщающие тексты, предназначенные для данного тома, статьи Юрия Васильева (*Jurijs Vasiljevs*, 1928–1993) *Обзор архитектуры Латвии XII–XIV вв.*¹¹, Скайдриты Циелавы *Памятники готической скульптуры в Латвии*¹² и Иманта Ланцманиса (*Imants Lancmanis*) *Художественное ремесло XIII–XV вв. в Латвии*.¹³ На этом процесс завершился.

Первые годы после восстановления независимости Латвии были слишком сложными для появления и реализации крупных замыслов. Отдельных исследований было много. Следует упомянуть общую краткую историю искусств, изданную в 2000 году. Однако ее текст более соответствует уровню школьного пособия.¹⁴ Только постепенно, особенно после образования новой структуры – Института истории искусств Латвийской Академии художеств, появились возможности более широких инициатив. Используя потенциал электронных средств, в 2006 г. был начат проект интернетного издания общей истории искусств Латвии в под ред. Эдуарда Клявиньша.¹⁵ Основанием ее был принцип эссенциальной истории искусств, однако, предполагающий ее расширение в разных направлениях. В процессе дискуссий выкристаллизовалась модель, предлагающая сначала обобщения, относящиеся к главным периодам с выделением наиболее значимых явлений и художников, наглядно представляющих различные стадии развития и выявляющие основную специфику локального изобразительного искусства и архитектуры. Первоначально были отобраны произведения высокого качества, которые интерпретировались как носители эстетических функций, без акцентирования их как иллюстрации политической, социальной или экономической истории. Разумеется, социологический фон должен был быть представлен. Во время работы над проектом пришлось столкнуться с рядом проблем – изложения информации, графического дизайна и техники регулирования емкости базы данных. Во-первых, необходимо было

определить концепцию текстов, поскольку при их подготовке следовало учитывать специфику интернета. Данная история искусств была адресована не только профессиональным искусствоведам, но и более широкому кругу потребителей. Поэтому текст ее не был академически специализированным изданием с многочисленными ссылками на источники. В то же время следовало избегать другой крайности – популистских суждений и тенденции рекламировать достижения латвийского искусства. Текст должен был быть хорошо организованным, лаконичным, понятным, наглядным и обоснованным. Во-вторых, в создании данной версии истории искусства Латвии в интернете участвуют многие латвийские искусствоведы, и у каждого из них уже устоялись свои исследовательские приемы, сложился свой стиль изложения, система ценностей. Требования не должны были быть подчинены унифицированному, безличному принципу. Однако разнотипной также недопустим, и на первоначальной стадии работ была согласована общая концепция, критерии отбора явлений, границы интерпретации, основная периодизация и другие вопросы. В-третьих, была немаловажна визуальная информация и способ ее подачи. Уже на стадии проекта был привлечен художник, специализирующийся в компьютерной графике, и создана база дигитальных фотографий. Заполнение ее производится двояко: 1) заказываются качественные изображения произведений из музеев Латвии, 2) организуются ежегодно выездные фотосессии в разных регионах Латвии. В их процессе участники фотографируют избранные объекты, затем производится отбор лучших фотографий. Это дорогостоящий и длительный процесс, поэтому допускаются и временные варианты, позднее легко заменяемые более качественными образцами. Первоначальная визуальная структура была заимствована у википедии, однако желание создать оригинальную форму заставило искать другие варианты решения этой проблемы. Важно отметить: чтобы не образовался застывший, ограниченный временем канон, новые медиа делают систему открытой. Здесь

всегда возможны улучшения с появлением новых выводов, материалов и интерпретаций, когда необходимы исправления и преобразования.

Резюмируя обзор смены парадигм в истории искусства Латвии, можно сформулировать следующие выводы:

1. Первоначальный интерес, главным образом, культурологический, к вопросам истории искусства Латвии заметен в конце XVIII века. Культурологическая тенденция сохранялась в течение почти всего XIX века.
2. Важный поворот произошел под влиянием европейского искусствознания в конце 80 гг. XIX века, точнее – в 1887 г., когда была издана первая общая история архитектуры и искусства Лифляндии, Курляндии и Эстляндии с конца XII до конца XVIII вв. Этот обзор в настоящее время является лишь историческим реликтом, он обозначил возрастание интереса к памятникам локального искусства и к вопросам его развития.
3. После Первой мировой войны в условиях независимого латвийского государства искусство Латвии рассматривалось как часть мировой истории искусства и было включено в трехтомную всеобщую историю искусства, изданную в середине 30 гг. XX в.
4. Вторая мировая война и две оккупации Латвии явились причиной разрыва установившейся традиции. Лишь в 60 гг. XX в. наметилось оживление, но в сфере общих историй искусства этот процесс был связан с публикациями изданий, инспирированных из Москвы, и с ориентацией на ценностные критерии соцреализма.
5. Другая ветвь общей истории искусства Латвии была представлена искусствоведам Янисом Силиньшом в обзоре двух последних веков развития; пятитомник, изданный в эмиграции в Стокгольме (1979–1993), явился весомым вкладом в историографию искусства Латвии.
6. Резюмирующие публикации в поздние годы советской власти создавались с большим тру-

дом; они представляли собой компиляцию фактологических сведений, замаскированную марксистской методологией.

7. После восстановления независимости Латвии поиски новых решений в сфере общей истории привели в 2006 г. к использованию средств электронных коммуникаций. Коллектив авторов разработал концепцию истории искусства Латвии в интернете, реализация которой продолжается до сих пор.

8. Современная общая истории искусства Латвии находится в процессе становления и во многом зависит от ныне действующих экономических и социально политических факторов.

Примечания

- ¹ Kļaviņš, Eduards. *Džo. Jāzepa Grosvalda dzīve un māksla*. Rīga: Neputns, 2006, p. 12–18; Ābele, Kristiāna. *Johans Valters*. Rīga: Neputns, 2009, p. 11–54.
- ² Neumann, Wilhelm. *Grundriss einer Geschichte der bildenden Künste und des Kunstgewerbes in Liv-, Est- und Kurland*. Reval, 1887.
- ³ *Mākslas vēsture*. Vilhelma Purviša vispārējā redakcijā. 1–3 sēj., Rīga: Grāmatu draugs, [1934–1936].
- ⁴ *Ibid.*, 1. sēj., p. 6.
- ⁵ *Ibid.*
- ⁶ Jasēnas, Kazimieras. *Visuotinė meno istorija*. Mintauja, 1923.
- ⁷ Siliņš, Jānis. *Latvijas māksla: 1800–1940*. 3 sēj., Stokholma: Daugava, 1979–1993.
- ⁸ Kļaviņš, Eduards. *Jāņa Siliņa Latvijas māksla*. In: *Doma*. Sast. Zigmunds Konstants. 3. sēj., Rīga: DOMA, 1998, p. 91.
- ⁹ *Latviešu tēlotāja māksla 1860–1940*. Skaidrītes Cielavas redakcijā. Rīga: Zinātne, 1986.
- ¹⁰ *Materiāli feodālisma posma Latvijas mākslas vēsturei*. 1–4. sēj., Rīga: Zinātne, 1986–1989.
- ¹¹ Vasiļjevs, Jurijs. *Ieskats Latvijas 12–14. gadsimta arhitektūrā*. In: *Materiāli feodālisma posma Latvijas mākslas vēsturei* / Skaidrītes Cielavas redakcijā. 4. sēj., Rīga: Zinātne, 1989, p. 3–48.
- ¹² Cielava, Skaidrīte. *Gotikas posma tēlniecības pieminekļi Latvijā (pēc literatūras avotiem)*. In: *Materiāli feodālisma posma Latvijas mākslas vēsturei* / Skaidrītes Cielavas redakcijā. 4. sēj. Rīga: Zinātne, 1989, p. 49–77.
- ¹³ Lancmanis, Imants. *Mākslas amatniecība Latvijā*. In: *Materiāli feodālisma posma Latvijas mākslas vēsturei* / Skaidrītes Cielavas redakcijā. 4. sēj. Rīga: Zinātne, 1989, p. 78–90.
- ¹⁴ *Latvijas mākslas vēsture*. /Autoru kolektīvs/. Rīga: Pētergailis, [2000].
- ¹⁵ www.makslasvesture.lv/index.php/

THE DEVELOPMENT OF ART HISTORY IN LATVIA. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Key words: general Latvian art histories, Wilhelm Neumann, Visvalds Penģerots, Jānis Siliņš, art history on internet.

Summary

This article deals with some significant points of turns in the general art history of Latvia, especially emphasizing the moments of paradigm shifts that have influenced further development. This insight is based on the scheme of development of general art historiography. The first signs of interest in art processes are found in the curricula of the Riga Dome School, Royal Lyceum and the *Academia Petrina* in Jelgava. More important further steps have been taken by Kurzeme Literature and Artistic Association (1816) and the Association of Researchers of History and Antiquity in the Baltic Provinces of Russia. These coincided with the interest in national history, culture and art, revived by Romanticism. By the end of the 1880s, first professionally trained art historian Wilhelm Neumann (1849–1919) and his colleagues started their careers. They can be called the new generation, which set off a significant shift in the history of art. It reached its apogee when a book, called the first art history of Latvia and Estonia, was published in 1887. The next phase of development relates to the period of the Republic of Latvia, when the art-historical survey *Mākslas vēsture* in three volumes, formally edited by Vilhelms Purvītis, was published in the mid-1930s. The author of the concept and several chapters was art historian Visvalds Penģerots. Like the survey, written in Lithuanian and published in Jelgava (1923) by Kazimieras Jasėnas (1867–1950), it was a compilation-based general art history with chapters, introducing national art. The official cultural politics of the Soviet regime was oriented towards extolling of socialist realist art, mostly distorting the course of art-historical development. Thus the Latvian art history became a section of the Soviet family of nations, commissioned and created in Moscow. The idea of the national art history still survived, and *Latviešu tēlotāja māksla 1860–1940 (Latvian Fine Arts 1860–1940)* was published in 1986; the other two volumes remained unpublished. Unfortunately, the articles published were dependant on the official ideology of the time. Another general art history, created by Jānis Siliņš in his emigration years (*Latvian Art. 1800–1940*), was a professionally correct survey. During the recent years of independence, the art historians of Latvia are using the potential of the new media: in 2006, a project of Latvian art history was launched on the Internet, based on essentialist art history, but at the same time opened for further growth in various directions.

Gauta 2011 01 14
Parengta spaudai 2011 09 15